

П. Ф. Каптерев

История русской педагогики (фрагменты)

[20.1]

Оглавление

Начальное образование.....	2
Состав древних азбук	3
Картина обучения. Розги.....	4
Процесс и курс обучения в школе.....	5
Домашнее обучение	5
Стоимость обучения	6
Организация первых школ в XVI...XVII вв. Православные братства	6
Епархиальные школы (регламент от 1711 г.).....	7
Времена Екатерины II (императрица 1762 - 1796 гг.).....	8
Число школ, учащихся и учителей за 1782 – 1800 гг.	9
Что же случилось с прежними школами дьячков и мастеров грамоты?	10
Положение крестьянских детей.....	10
После 1861 года.....	11
Перепись начальных школ 1911 года.....	12
«Гимн» букве «ять»	13
Позиция графа Толстого в Ясной поляне: чего не должно быть в школе.	13
Итог к 1915 году.....	15
Вывод.....	17
Средняя школа	17
Организация первой средней школы в 1633 году.....	17
Московская славяно-греко-латинская академия (грамота Академии от 1682 г.)	18
Цифирные школы (идея Петра I).....	20
Морская академия (с 1715 года), Инженерная школа, Артиллерийская школа.	20
«Медицинские курсы».....	20
«Курсы капиталистов»	20
Крах наивных идей вплоть до времён Екатерины II	21
Преподают науки (1762 – 1796).....	26
К 1858 году обучалось:.....	27
После 1861 года.....	27
Высшее образование	28

Начальное образование

Обучение детей у мастеров и в школах было многотрудное и тяжкое, требовавшее большого времени и великой затраты сил. Эти три свойства: продолжительность, многий труд и битье – составляют характерные черты всего древнего русского обучения.

Чтению учились по азбукам и букварям. Их сохранилось довольно, так что можно составить правильное понятие о ходе занятий по обучению чтению и о трудностях, здесь встречавшихся. Славянские буквы гораздо сложнее и труднее русских, для их запоминания нужно больше времени и усилий, чем для запоминания русских.

Буквы назывались по-старинному: аз, буки, веди; способ обучения чтению был буквослагательный, самый малопонятный и неудобный. В XVII веке начали появляться буквари с приёмами лучшего – звукового – способа: «подобает убо каеждо письма глаголати, яко оно глас свой творит, и якоже глас его есть, сице и звати тое по гласу его»

За буквами следовали склады двухсложные, трёхсложные. При чтении слов был особый труд – научиться разбирать слова с титлами или сокращениями, так называемые «подтительные».

Очень много заботились о правильности и выразительности славянского чтения, для чего пользовались множеством надстрочных знаков, служивших для обозначения ударения в словах и разных оттенков в произношении. Таковы «оксия или острая, сия убо ударяется и речию обостряется... тяжкая или вария, сия отягчается, сиречь с протяжением речь объявляет... облегченная, сиречь камора, посреднее имать гласити, ниже обостряется, якоже оксия, ниже отягчается, якоже вария... Также и кроткую, сиречь тихую знати, како становится в начале над звательными письмены... Сия кроткая заемлется тихим и кротким гласом. Также знати и исо: сие якоже и оксия силу имать, точию над звательными письмены полагается в начале... Также бы знати и апостроф... а ставится над гласными письмены над единою буквою, в единственном числе как *и*».

Правила об этих ударениях предлагалось соблюдать весьма строго. Например, «душе и душ». Сохрани Бог в фразе «Душе истинный», что относится к Богу, сказать «душ», «страшно есть не точию реши, но и помыслити». К надстрочечным знакам прибавлялись ещё знаки препинания, о которых в грамматиках Мелетия Смотрицкого и Лаврентия Зизания (1596) явилась целая теория.

В старину принимались следующие строчные и надстрочные знаки; оксия, исо, вария, камора, звательно, титла, словотитла, апострофы, кавыки, ерик, запятая, двоеточие, точка вопросительная, удивительная, вместительная и переносный знак – недотяга или недоступка.

Вообще, чтение было в древности очень трудное искусство, и особенно чтение Псалтири. О ее чтении Мелетий Смотрицкий дал такое наставление: «Зри, внимай, разумей, рассмотри. памятьуй, как Псалтирь говорити. Первое – что говорити: второе – всяко слово договаривати; третье – на строках ставитися; четвертое – умом разумети словеса, что говорити; пятое – пословицы знати, да и памятовати, как которое слово говорити: сверху слово ударити голосом или прямо молвити. А всякое слово печати духом: ясно, чисто, звонко, кончати духом потомуж, слово чисто, звонко, равным голосом, ни высоко, ни низко, ни слабяя словом, ни насилу кричати, ни тихо, ни борзо, а часто отдыхати, и крепко по три

или по четыре строки духом, а ровно строкою говорити. А весь ей указ умом, да языком, да гласом содержится и красится во венком человеке и во всяких пословицах книжных» В старину учение происходило вслух нараспев, божественные книги даже и в семейном быту не читались так, как теперь читаются, а полупелись, как обыкновенно читаются церковно-богослужебные книги в хороших церквах при богослужениях, с соблюдением всех тонических ударений. Читать учились по рукописному тексту, изготовляемому учителем, «елико написоваше ему учитель его, малым проучением изучеваше». При этом рукописном способе обучения грамоте учение «творяшеся не спешно, но ясно, и всячески не прилежно, и о сем убо мала печаль бяше родителем его, и не малу тщету совменяще себе учитель». Сам Пётр Великий учился по рукописям. «И после (великий государь) Зотову писать и по писанию чести книги, – и повелел (Симеону Полоцкому) писание и чтение рассмотреть».

Состав древних азбук

«В состав древних русских азбук, украшенных разными кунштами и назначавшихся большею частию для боярских и татарских отроков, входили сначала прописные и строчные буквы, выписанные с особенным тщанием и искусством, с разными вычурными украшениями; каждая буква, для обозначения различных почерков, писалась во множестве образцов, начиная с самых больших и оканчивая самыми малыми; каждый ряд букв начинался вычурною и нередко весьма красивою ставкою, т. е. большою прописною буквою, в которой травы и узоры переплелись с изображениями птиц и зверей. В некоторых азбуках помещалась также азбука толковая, т. е. разные апофегмы, расположенные в алфавите по начальным буквам; апофегмы касаются вообще нравоучения.

Так, например, под буквою Ж читалась: «желаем христиане спастися, желаем неправду делать»; под буквою Ф: «Фараоновых творений не чини и других то не учи», под буквою Ш: «шатания и плясания диавольского удаляйся; плясанье б уподобися смертному убивству».

После букв следовали прописи и склады. Под этим заглавием помещались также некоторые апофегмы и даже загадки собственно книжные. Например: «аще кто хочет много знати, тому подобает мало спати, а мастеру (учителю) угождати. – Аще кто не упивается вином, тот бывает крепок умом. – Стоит град пуст, а около его куст. – Идёт старец, несёт ставец, в ставце взварец, а в зварце перец, в перце горечь, в горечи сладость, в сладости радость, в радости смерть».

В букварях помещались ещё: толковая азбука (граница), молитвы, символ веры, заповеди; избранные псалмы, душеспасительные нравственные наставления и толкование непонятных славянских слов и речей (лексис).

Одна из известных древнейших азбук издана в 1634 году «труды и тщанием многогрешнаго Василия Федорова Бурцева и прочих сработников». В предисловии эта азбука названа «Лествицею к изучению Часовника, Псалтири и прочих божественных книг». Заглавие собственно к азбуке, т. е. пред началом букв, выражено в таких характерных словах: «начальное учение человеком, хотящим разумети божественного писания». Очевидно, под божественным писанием автор разумел и церковно-богослужебные книги, и даже их прежде всего.

В кратком виде содержание этой азбуки было таково: буквы, склады, названия букв, числа до 10'000, знаки надстрочные и препинания, образцы изменения глаголов и склонения имен. Потом шла азбука толковая, т. е. изречения, относящиеся к учению и жизни Христа

Спасителя, расположенные по алфавиту, заповеди, краткое катехизическое учение о вере, выписки из Святого Писания, притчи и наставление Товии своему сыну. Азбука оканчивалась сказанием «Как святой Кирилл философ состави азбуку» и послесловием.

Любопытно в азбуке Бурцева указание на порядок обучения азбуке. «Русстии сынове, младые дети, первые начинают учитиси по сей составней словеньстей азбуце, по ряду, словам, и потом узнав писмена и слоги и изучив сию малую книжицу азбуку, начинают учити Часовник и Псалтирю и прочая книги. И преже тии самии младыя детн младенцы быша и от матерень сосец млеко ссасу и питахуся. По возвращении же телеси к твердей и дебелей пици прикасахуся и насыщевахуся. Тако же и ныне начинающе учитися грамоте, первее простым словесем и слогам учатся, потом же яко же и выше рехом яко по лествиине к прежереченным тем книгам и к прочим божественным догматам касаются и на чтение простираются». Буквари имели, таким образом, содержание довольно разнообразное.

Картина обучения. Розги.

Выучиться читать, не выучив буквально назубок азбуки, было невозможно. Псалтирь часто также выучивалась наизусть, а некоторые знали наизусть и другие книги Ветхого Завета. Так, о Никите Затворнике (XI в.) в патерике печерском написано: «вне можаше никто стязатися с ним книгам Ветхого Завета: весь бо из уст умеаше — Бытие. Исход. Левит, Числа, Судии, Царство и вся пророчества по чину и вся книги жидовския».

Таким образом, картина древнего русского обучения получается такая:

- чрезвычайно трудные и невразумительные способы обучения;
- совершенно неинтересный детям и превышающий их умственные силы материал учения;
- педагогически совершенно неподготовленные и крайне мало знающие учителя.

А отсюда четвертая дополнительная черта: учение неразрывно сопрягалось с битьем учащихся, учить без битья считалось совершенно невозможным, так как ученье было совершенно лишено привлекательности для детей, а потому было строго вынудительным и безрадостным. В старинных русских учебных книгах розга воспевалась часто, в честь ее были сложены целые гимны: «Розга ум вострит, память возбуждает и волю злую в благу прелагает... Розги малому, бича болшим требе, а жезл подрастшим при нескудном хлебе... Розгою Дух Святой детище бити велит... Благослови. Боже, оные леса, иже розги добрые родят на долгия времена».

Из азбуковников открывается следующий арсенал орудий наказания:

- 1) розга черемховая, двухлетняя;
- 2) розга берёзовая;
- 3) лоза;
- 4) плеть;
- 5) ремень;
- 6) жезл;
- 7) школьный козел, т. е. скамья, на которой секли провинившихся.

Процесс и курс обучения в школе

(Цитирует описание одной школы 60-х годов XIX века, составленное, похоже, Л.Н. Толстым)

«Процесс и курс учения следующие: выучивается, начиная с азов, по стишку каждый день, потом склады, выговаривая буки-аз-ба – ба, веди-аз-ва – ва (это называется читать по складам). На главе складов заучивание подряд приостанавливается и склады выучиваются два раза: по складам и по толкам.

Ученье по толкам состоит в следующем: учитель подходит и говорит: сыщи б а; ученик ищет по азбуке, находит и говорит: буки-аз-ба – ба; учитель говорит: сыщи д е; ученик находит и говорит добро-есть-де – де. По изучении складов заучивание уже идёт подряд: заглавие, слова под титлами, молитвы, басни, краткая священная история, таблица умножения и т. д. Потом заучивается Псалтирь точно так же.

После Псалтиря начинают писать, но писать значит совсем не то, что мы под этим понимаем: из букв уметь правильно соединять слова и речи; писать, по их понятиям, значит уметь красиво выводить скорописные буквы, почти в непонятных для них соединениях — срисовывать прописи. Иногда к этому прибавляется выучивание наизусть цифр от 1 до 1000, число механическое, без понятия о нумерации; и тем обыкновенно заканчивается полный курс учения.

Входя в школу, ученики молятся Богу, садятся за книги, вновь крестятся и целуют эти книги. Книги для них есть божество, вроде идолов у чувашей, которых они просят быть милостивыми к ним. Каждому задаётся стишок, который он должен выучить (стишок значит строка или две). Заданные вчера стишки он должен повторить. Начинается то самое пение, которое я застал. Перед тем как уходить, каждый из учеников перекрестился и опять поцеловал своё мрачное и карающее божество – книжку и поцеловал в тот самый стишок, который он учил нынешний день: кто в Блажен муж, кто в таблицу умножения, кто в слова под титлами или басни Хемницера. Все ещё помолились пред образом. Учитель объяснил, что он ещё не выучил их, но выучит петь молитвы пред и после учения. Ребята вышли во двор все ещё тупые и мёртвые, прошли несколько шагов, как убитые, и только в некотором отдалении от училища стали оживать. И какие прелестные дети»

Домашнее обучение

Домашнее обучение, в допетровском духе, под руководством начетниц и начетчиков, стариков и старух, происходит даже и теперь ещё по деревням, особенно у старообрядцев (например, в Пермской губернии), которые предпочитают это обучение школьному, как более благонадёжное, дитя при нем «не омерщится».

Цели этого обучения очень несложные: достижение свободного чтения Псалтиря, с известной интонацией, и при более счастливых условиях – писание уставом поминальников и канонов. Обучают по старинному методу – буквослагательному: аз, земля, ер, дети все пройденное заучивают в зубрёжку и бойко читают Часослов и каноны. Дать им другую книгу церковной же печати, и они прочитать не могут.

Объем обучения таков: церковнославянская азбука, затем механическое чтение разных служебных старинных книг: часовника, Псалтири, канонов, молебнов и т. п. Иногда проходится не весь курс, а ограничиваются изучением азбуки и Псалтиря, смотря по соглашению с родителями учащих. Письму обучают не всегда, так как сами учителя часто

оказываются не умеющими писать. Кое-где происходит домашнее обучение церковному пению «по крюкам». Обучение производится с группами учащихся в несколько человек, и очень редко встречается более многочисленный состав учащихся в 10-18 человек. Продолжительность обучения весьма разнообразна, по некоторым сообщениям, ученье азбуки и Псалтиря происходит в течение 2-3 зим.

Стоимость обучения

Стоимость обучения зависит от местных условий и от уговора родителей детей с учителями; берут оптом за обучение чтению всех наиболее употребительных старопечатных книг 20-40 р., или в розницу за азбуку – 1-3 р., часовник – 2 р.. Псалтирь – 3-4 р., за канон – по 20-25 к., за кафизму – 25 к., иногда берут помесечно или за зиму. К денежной плате иногда прибавляются, согласно условию, разные подарки и приношения. За обучение пению – октоих, ирмосы и пр. – взимается особо.

Организация первых школ в XVI...XVII вв. Православные братства

Начетчество как замена вполне организованной школы не могло вечно держаться на Руси, недостатки его были совершенно ясны и значительны. Начетчество хорошо после хорошей школы, но заменять её не может. Чтобы самообразовать себя, для этого нужно знать, что читать, уметь разбираться в читаемом, т. е. относиться к читаемому критически: руководств же к самообразованию в то время не было. Если у человека не было даже хороших элементарных сведений, то, очевидно, ему было очень трудно самообразоваться, он необходимо и часто становился в тупик, читая в своих книгах разные удивительные сказания, противоречившие его опыту и здравому смыслу. Он был не в состоянии решить вопрос: правда это или не правда, нужно это усвоить или нужно отбросить, он уподоблялся древнему составителю Азбуковника, который, находясь в таком же положении, откровенно писал: «Аще истинно есть или ложно, неведе». Школа тем и важна, что закладывает фундамент образования, даёт возможность немножко разбираться в читаемом, вооружает критикой.

Вопрос о хорошо организованной школе рано или поздно, но непременно должен был возникнуть на Руси. С этим вопросом первой встретилась юго-западная Русь, которая, войдя в состав Литовского государства, соединившегося в 1386 году с Польшей, через последнюю стала лицом к лицу с западной культурой, с западными школами, распространёнными в Польше и Литве. Началась довольно острая и напряжённая борьба между просвещёнными, хорошо вышколенными представителями католицизма и едва грамотными православными пастырями – церковниками, которые дальнейшего изучения церковно-богослужебных книг не шли. Борьба была неравной, голыми руками взять иезуитов было невозможно при всей твёрдости в православии. Приходилось волею-неволею позаботиться о борьбе равным оружием – просвещением и хорошими благоустроенными школами. За дело взялись западные православные братства – львовское, виленское, киевское, могилевское, луцкое, пинское, оршанское и многие другие. Самые старые братства – львовское и виленское – возникли еще в XV столетии, первое в 1439, а второе в 1458 году...

Утверждение своих уставов братства обыкновенно получали от польских королей. Братства учреждались при церквях или монастырях и от них получали своё название. Кроме церквей братства учреждали и имели на своём попечении и содержании монастыри, богадельни,

больницы, странноприимные дома, школы и типографии. Членами братств были лица разного звания, чина и положения, духовные и светские: митрополиты, архиепископы, епископы, игумены, иноки, священники, князья, дворяне, паны, шляхтичи, мещане. Были случаи, что в братства вступали священники с целыми приходами; членами братств были некоторые из государей молдавских и валахских, а равно из знатных русских людей; членами братств были и женщины. Главнейшая обязанность братчиков заключалась в единодушной, дружной деятельности на пользу веры православной: «одного желать; друг за друга стоять крепко, до последнего издыхания защищать древнюю веру, права и вольности братства» (постановление членов львовского братства 10 августа 1700 года). Мало-помалу братства сделались представителями всего народонаселения юго-западной России и находились в постоянных сношениях с польским правительством и восточными патриархами. Подобно цехам, они имели разные права и вольности. Братства владели довольно значительными средствами, почерпаемыми ими из ежегодных взносов членов, недвижимых имуществ, от пожертвований, от доходов с типографий, содержимых братствами, от продажи остатков мёда и воска (для шести праздников в году братства имели право варить беспошлинно для собственного потребления мёд, а остатки его продавать).

Вот эти-то братства и явились новыми деятелями в школьном деле... Дети в школе делились на три группы или класса: на учащихся распознавать буквы и складывать, на читающих и выучивающих наизусть разные уроки; на приучающихся объяснять читанное, рассуждать и понимать.

Епархиальные школы (регламент от 1711 г.)

Потом преобразовались в духовные семинарии. А так как жестокие наказания в семинариях были очень распространены, то ученики бегали из семинарий в довольно большом числе, в бегах числилось по каждой семинарии человек по 20, 40, 60, иногда даже учение приостанавливалось за множеством бегунов и школы пустовали. В то время много бегали и из других школ. Например, по сведениям за 1722 год, из общего числа присланных в цифирные школы учеников – 1389 – было выучено 93 человека, «а затем оставшие, едва не все, из синодальной команды бежали». По ведомости 1726 года, из общего числа 2012 человек «бежали и в дома отпущены и не явились» 322. Для поимки беглецов снаряжались военные команды. Пойманных, скованных в колодках и под караулом, возвращали в семинарию, где их нещадно наказывали плетью. Отцы часто скрывали бегунов. Московскому духовенству в сентябре 1721 года был объявлен синодский указ: «Ежели кто детей своих в школы для наук не объявят, ...а отцы будут их у себя держать, и оные отцы не точию каждый от своей церкви отлучен будет, но нигде служить допущен не будет». За укрывательство беглых из школы детей духовенство подвергалось денежным штрафам, лишению мест и телесным наказаниям. В 1761 году ярославская семинарская контора просила угличское духовное правление «держат под караулом в оном правлении дьякона, пока он сына своего не отыщет».

Таким образом, мало-помалу, твердо установился новый порядок образования духовенства, т.е. что дети поповы, дьяконовы, дьячковы, Пономаревы, сторожевы и просвирнины непременно учились в духовных школах, и только в духовных – архиерейских, семинариях, Славяно-греко-латинской академии. Если же означенные дети «в тех школах учиться не похотят и их в попы и в дьяконы на отцовы места и никуда не посвящать, и в подьячие и в иные ни в какие чины, кроме служилаго чина (т.е. солдатства),

принимать не велено» (указ 1708 года). Учившиеся в духовных школах освобождались от подушного оклада как готовящиеся к священству; в случае же выбытия из школ для каких-либо других занятий такие ученики включались в подушный оклад.

Времена Екатерины II (императрица 1762 - 1796 гг.)

«Добрые или худые нравы каждого человека во всю его жизнь зависят от первого его доброго или худого воспитания», – утверждал Бецкой, а до него – прежние педагоги. Отсюда сама собою напрашивалась мысль об отделении малолетних от взрослых, о воспитании детей особо, вне влияния семьи и общества, и о создании таким образом нового поколения людей, мужественных, честных, добродетельных, – словом, таких, недостаток которых был ощутим. С этой идеей выступил Бецкой и к ней склонил Екатерину.

Он ей доказывал, что и Академия наук, и все другие училища, и посылка русских для учения за границу принесли пользы государству весьма мало, почти никакой. Причина указанного печального явления заключается в том, что заботились лишь о развитии разума и о приобретении знаний; но один только украшенный или просвещённый науками разум не в состоянии создать доброго и прямого гражданина; даже от наук и просвещения часто бывает вред, если при этом человек с нежного детства не воспитывается в добродетели. Итак, «ясно, что корень всему злу и добру воспитание... Держась сего неоспоримаго правила, единое токмо средство остаётся, т. е. произвести сперва, способом воспитания, так сказать, новую породу или новых отцов и матерей, которые могли бы детям своим те же прямые и основательные правила воспитания в сердце вселить, какие получили они сами и от них дети передали бы паки своим детям, и так следовали бы из родов в роды в будущие веки». Задача грандиозная.

Какие же средства можно предложить для разрешения такой задачи? Нужно завести воспитательные училища для детей обоего пола и брать туда детей не старше 5-6 лет, когда ребёнка ещё можно воспитать в добродетели. В училищах держать детей до 18-20 лет безвыходно, без всякого сообщения с обществом, так чтобы и самые близкие родственники могли видеть воспитываемых лишь в назначенные дни и притом не иначе, как в самом училище и в присутствии начальников, «ибо неоспоримо, что частое с людьми без разбора обхождение вне и внутри онаго (училища) весьма вредительно, а наипаче во время воспитания такого юношества, которое долженствует непрестанно взирать на подаваемые примеры и образцы добродетелей».

Устами Бецкого государство сказала русской семье: «Ты неспособна хорошо воспитать дитя. Отдай его мне, я его воспитаю, а ты уж совсем не путайся в это дело. Ты только производи детей, а воспитывать их буду я».

... в начале царствование Александра I (*император 1801..1825 гг.*) из 500 городов школы существовали лишь в 254.

...Систему народного образования Екатерина заимствовала из Австрии... но списала далеко не точно, со значительными пропусками и ошибками... В её царствование было учреждено всего 223 учебных заведения (*население – 26 млн., не включая дворянства, духовенства, войска, придворных и гражданских чинов, учёных, кочевых народов и поселенцев, то есть обучалось в школах значительно менее 0,08% населения, грубо – один из тысячи*).

...народное просвещение сельского крестьянского люда, живущего по деревням, при Екатерине даже и не начиналось... прежние дьячковские школы были закрыты.

Число школ, учащихся и учителей за 1782 – 1800 гг.

Материальное положение учителя было далеко не обеспеченное, а общественное — неважное: учительское звание не пользовалось уважением в обществе, оно считалось принадлежностью людей низших классов. Дворянство признавало педагогическую профессию несовместимой с дворянским достоинством.

У Соловьева в его «Истории России» (т. XXVI) между другими приведена такая публикация морского корпуса от 1763 года: «Желающим определиться в морской шляхетный кадетский корпус в учителя для преподавания в оном географии, генеалогии, французского языка и других наук; также поставить на щитьё гардемаринам епанбучь синего сукна, каразеи, подкладочного холста и синих гарусных пуговиц, явиться немедленно в канцелярию означенного корпуса». Таким образом, ретивый, преданный своему делу учитель охлаждался и впадал в рутину.

Статистические данные

Годы	Число школ	Число учащихся		Число учителей
		мальчиков	девочек	
1782	12	474	44	26
1785	12	1 282	209	38
1786	165	10 230	858	394
1787	218	11 968	1 571	525
1788	227	13 635	924	520
1789	225	13 187	1 202	515
1790	269	15 604	921	629
1791	288	16 723	1 064	700
1792	302	16 322	1 178	718
1793	311	16 165	1 132	738
1794	302	15 540	1 080	767
1795	307	16 035	1 062	716
1796	316	16 220	1 121	744
1797	285	14 457	1 171	664
1798	284	15 396	1 405	752
1799	277	15 754	1 561	705
1800	315	18 128	1 787	790

В училищах утверждался даже особенный тон ответов на распевах, доказывающий в отвечающем непонимание того, о чем он говорит. Учителя и ученики так привыкли к этому

распеву, что те и другие мешались, как только тон вопроса или ответа переменялся. На вопрос о том, что ученик понимает под словом «церковь», и о деревянной ли говорится церкви, или о каменной, получает ответ, что здесь разумеется каменная церковь. Или когда отвечали, что рай был в Азии, на вопрос: «Что есть Азия?» — в одних местах отвечали, что Азия есть растение, а в других, что Азия есть страна. На вопрос же: какая страна — правая или левая? — отвечали: левая.

Что же случилось с прежними школами дьячков и мастеров грамоты?

Старинная свободная дьячковская школа постепенно умирала; ее теснили, стараясь заменить новой государственной, насильственной, она должна была прятаться. Но сначала старая школа боролась с новой, добровольно не уступала ей своего места. Когда стали вводить новое государственно-насильственное школьное учение, деятели старой школы продолжали свою работу.

Смотритель нежинской городской (новой) школы доносил в 1789 году своему начальнику: «дьячковския школы я все осмотрел; в оных обучают по старинному методу, славенскому букварю, часослову, псалтиру и писать. У соборного дьячка 30 учеников, у пономоря сей же церкви 7, учениц — 5; у преображенского дьячка — 8, у мещанина — 16; у дьячихи 5, учениц — 6; у богоявленского дьячка — 22, у воздвиженского дьячка — 11; у роверского мастера — 6, учениц — 5». Всего 121, вдвое больше, чем было учащихся в государственном казённом училище.

В Ромне в официальной школе, оставалось 72 учащихся, а у частных наставников — 80 из всех сословий: дворян, купцов, казаков и т.п. Сверх того, школы при церквях. Обучением занимались два дьякона, один корнет, один казак в звании подьячего, одна вдова казачка и другие лица. «Все оные содержатели учат старинным, несходным с нашим, методом, по книгам, назывались граматки (букварь церковной печати с частью сокращенного катехизиса), часословы, псалтири и писать, без всякаго порядка в учении, разделения учеников на сорта по знаниям, и без малейшего изъяснения уроков, от чего некоторых из учеников их, оканчивая псалтирь и продолжая писать, не разумеют даже и трецных складов, да и самые их учителя также искусны в складах».

Положение крестьянских детей

Если бы речь шла о том, какой русская школа должна быть как идеал, вне условий, определяющих на практике её жизнь и деятельность, то вопрос, по мнению Корфа, был бы нетруден; тогда задачу народной школы следовало бы определять так: она не готовит ремесленников или земледельцев, но воспитывает людей, а потому и должна сообщать не специальное, а общее начальное образование, необходимое всякому человеку. Но требуется выяснить организацию русской школы при тех условиях, в которые она поставлена в настоящее время жизнью и положением русского народа. С этой точки зрения чрезвычайно важно определить прежде всего то количество времени, которое деревенский школьник может пробыть в школе.

Продолжительность учебного периода зависит от условий быта народа, степени достатка или бедности его, рода занятий и климата страны. Учитель не властен над этими обстоятельствами, и ему остаётся лишь принять их во внимание, чтобы распределить преподавание в соответствии с тем, сколько времени дети могут посвящать школе...

Русский крестьянин беден, ему нужны дети как рабочая сила, и потому он не может долго оставлять их в школе, особенно когда дети подрастают. Крестьянин, сообразуясь со всеми экономическими условиями, пускает детей в школу только зимой; летом, в рабочую пору, ему нужны все дети, даже и маленькие, каждому найдётся своё дело; да и зимой он может пускать детей в школу не совсем регулярно. Больше трёх зим крестьянин также не в состоянии посылать детей в школу. Опыт показывает, что и на третью зиму значительная часть школьников не приходит в школы. Так как крестьянские дети растут в среде, совершенно чуждой всяких культурных влияний, то рано брать их в школу невозможно, десятилетний возраст – крайний, когда дети могут поступать в школу, моложе брать нельзя; собственно же началом учебного возраста следует считать 11 лет. Таким образом, крестьянские дети могут учиться в школе от 11 до 14 лет, т. е. три года, точнее, три зимы.

Обыкновенно в деревнях дети приходят в школу по окончании рабочей поры осенью, что бывает в начале октября, а иногда и в ноябре, а уходят из школы с началом полевых работ – в апреле или мае. Продолжительность учебного года в русской школе следует считать в 5 - 6 месяцев, что даёт за все три зимы 15 - 18 месяцев, причём на каждый день должно приходиться по 6 часов занятий. Опыт показал, что такое количество ежедневных занятий посильно детям.

Соответственно 3 годам обучения в народной школе должно быть и не больше трёх отделений или классов. С большим числом отделений наш учитель не справится. За границей число отделений доходит до восьми, но там – хорошо подготовленные учителя и продолжительный срок обучения – 8 лет при 10 месяцах занятий в году. Поэтому и при восьми отделениях учитель там может сделать многое.

... По положению 1874 года, для преподавания в народных школах нужно было получить на это право путём сдачи соответствующего экзамена. Бедные села не могли оплатить такого патентованного учителя, им нужны были дешёвые учителя грамотности, а они с введением положения 1874 года исчезли, их в школы не пускали. Просвещение народа прямо задерживалось. Министерство запретило даже и в учительские помощники допускать лиц, не сдавших экзамена «на звание учителя»!

После 1861 года

С освобождением крестьян от крепостной зависимости крестьяне становились гражданами государства и в качестве таковых получали право на образование. Оставлять крестьян, т.е. большую часть своих граждан, в состоянии прежнего невежества государству было невыгодно и даже опасно, так как совершенно невежественные граждане не могли надлежащим образом исполнять гражданские обязанности и пользоваться правами, им дарованными... с 1907 года правительство и законодательные учреждения приступили наконец к выработке и практическому осуществлению мероприятий по введению в России всеобщего обучения...

Расходы Министерства народного просвещения на начальное образование были таковы:

- 1903 г. – 5'784'672 руб.
- 1906 г. – 8'286'672 руб.
- 1909 г. – 22'884'672 руб.
- 1910 г. – 35'884'672 руб.

Росли расходы очень быстро. Вместе с расходами увеличивается число школ.

20 февраля 1907 года министерство внесло в Государственную думу законопроект о введении всеобщего обучения. Хотя этот проект не стал законом и был задержан в Государственном совете, тем не менее его основы служат руководящими началами для Министерства народного просвещения в его совместной работе с земством по народному образованию. Поэтому мы приведём главные положения этого законопроекта:

- 1) все дети обоего пола должны иметь возможность пройти полный курс учения в правильно организованной школе, т. е. четырёхлетней, с числом учащихся на одного учителя не более 50, с учителем, имеющим установленный законом образовательный ценз, и с одним законоучителем;
- 2) каждая школа должна обслуживать район с радиусом не более 3 вёрст;
- 3) к числу детей школьного возраста относятся четыре возрастные группы 8 -11 лет;
- 4) земства и города, приступившие к введению всеобщего обучения на основании проекта, одобренного министерством, получают пособие в размере 360 руб. на учителя и по 60 руб. на законоучителя; минимальный оклад учителя устанавливается в 360 руб., а законоучителя – 60 руб.;
- 5) всеобщее обучение должно быть бесплатным;
- 6) организация и непосредственное заведование начальными школами возлагаются на органы местного самоуправления и осуществляются под руководством и надзором Министерства народного просвещения.

Перепись начальных школ 1911 года

По однодневной переписи начальных школ всех ведомств, произведённой по распоряжению Министерства народного просвещения 19 января 1911 года, зарегистрировано в России 101'196 начальных училищ, одноклассных и двухклассных. В счёт не вошли начальные училища высших разрядов, например четырёхклассные городские (по положению 1872 года), частные училища 1-го и 2-го разрядов, а также конфессиональные магометанские и еврейские школы и профессиональные училища. Число учащихся обоего пола, присутствовавших в школах в день переписи, составляло 6'178'593, из них 4'200'451 (или 67,9%) — мальчики и 1'978'142 — девочки.

Разница между переписанным и списочным составом учащихся невелика — 4%. Из общего числа (100'196) училищ в Министерстве народного просвещения состоят 59'685 школ с 4'185'987 учащимися (67,8% от всего числа учащихся), в ведомстве православного исповедания — 37'820 школ с 1'792'941 учащимся (28,9%) и прочих ведомствах — 2'691 училище с 199'665 учащимися (3,3%).

На одну школу Министерства народного просвещения приходится учащихся обоего пола 70,2, ведомства православного исповедания — 47,4, прочих ведомств — 74,2. На одного учителя в школах министерства приходится 40,9 учащихся, в церковных — 22,8 и в школах прочих ведомств — 35,4.

Общая сумма расходов на начальные школы в 1910 году составляла 90'741'579 руб., из которых на министерские школы расходовалось 70'713'773 руб., или 77,9%, на церковные — 15'654'570 руб., или 17,3%, и на школы прочих ведомств — 4'373'231 руб., или 4,8%.

Так как у нас детей школьного возраста насчитывается, по крайней мере, 12-13 миллионов (по иным данным — 18 млн.), то из приведённых данных следует, что в настоящее время только половина детей школьного возраста, даже меньше половины, посещают школу.

«Гимн» букве «ять»

К сожалению, в земских школах часто вместо умственной гимнастики выдвигается вещь несравненно менее ценная, а именно усвоение орфографии и, в частности, твёрдость в правильном употреблении буквы «ять». Один сведущий в постановке учебного дела в народных школах педагог сделал доклад о букве «ять» на съезде по народному образованию в Москве в марте 1901 г., каковой доклад и издал отдельной брошюрой (Буква «ять» в курсе народной школы. М., 1910).

Докладчик сообщал съезду, что «повсюду слышна жалоба, будто грамматика душит народную школу (см. жалобы на это в книге: Тихомиров Д. И. Записки о губернских краткосрочных педагогических курсах в Твери. М., 1896. С. 233—246; и др.). Не грамматика душит: грамматика основана на логическом обобщении, которое лишь развивает мышление. Душит школу буква «ять», усвоение которой требует массы упражнений, лишённых всякого интереса и жизненности.

В практических грамматиках для школ главное внимание обращено на букву «ять»: на её долю приходится от 1/3 до 1/2 всех практических упражнений (например, в 1-й части грамматики Курятникова 84 из 219), не считая материала для дидактов. Если предположить, исходя из минимальной оценки, что ежедневно в каждой группе даётся один урок для грамматических упражнений (списывания с практической грамматики) и два раза в неделю проводится диктант, то, приняв количество упражнений на букву «ять» за 1/3 всех грамматических упражнений, получим, что школа с тремя отделениями еженедельно тратит на букву «ять» 8 часов, а в год, считая в нем семь учебных месяцев, — более 200 часов, т. е. 200 часов настойчивого труда школа тратит на антипедагогическое и безрезультатное дело (школьники скоро по выходе из школы совсем забывают правильное употребление «яти»), в то время когда высокая задача её остаётся невыполненной за недостатком времени и средств. Докладчик предлагал съезду ходатайствовать о необязательности буквы «ять» в курсе начальной школы.

Съезд, обсудив это предложение, не нашёл возможным изъять из употребления в начальных школах букву «ять», покуда она не изъята из русского алфавита, и признал, что: 1) полное ознакомление с правилами об употреблении буквы «ять» не может иметь в начальной школе существенного воспитательного значения; 2) ошибки в употреблении буквы «ять» в начальной школе не считать грубыми и имеющими решающее значение при оценке успехов учащихся. Но это весьма умеренное и осторожное желание так и осталось лишь благим пожеланием, и буква «ять» по-прежнему продолжает царить в школе.

Позиция графа Толстого в Ясной поляне: чего не должно быть в школе.

Культура, которой гордится взрослое человечество и которую оно так старается передать молодым поколениям, имеет весьма сомнительную ценность, это в значительной степени продукт фальши и эгоизма. Современная наука и искусство совершенно бесплодны и ничтожны, их направление совершенно ложное. «То, что называется у нас наукой и искусством, есть произведения праздного ума и чувства, имеющие целью щекотать такие же праздные умы и чувства». Истинная наука, а равно и искусство должны служить народу, облегчать его тяжёлое положение, удовлетворять его потребностям, а между тем ничего такого ни наука, ни искусство не делают. «Все учёные заняты своими жреческими занятиями, из которых выходят исследования о протоплазмах, спектральные анализы и т. п. А каким топором, каким топорщиком выгоднее что рубить; какая пила самая спорая, как

месить лучше хлеба, из какой муки, как ставить их, как топить, строить печи; какая пища, какое питье, какая посуда самая удобная и выгодная в данных условиях, какие грибы можно есть и как их разводить и приготовить удобнее, про это наука и не думала. А ведь все это – дело науки» (Т. XII. С. 305-327). Наука приноровилась к правительствам и капиталистам, им служит, а на народ не обращает внимания. То же и с искусствами. Произведения искусства по самой своей природе должны быть доступны всем, а между тем не понятны и не нужны народу и, кроме недоумения и скуки, ничего не могут возбудить в нем. «Скажите живописцу, чтобы он писал без студии, натуры, костюмов и рисовал бы пятиконечные картинки, он скажет, что это значит отказаться от искусства, как он понимает его. Скажите музыканту, чтобы он играл на гармонии и учил бы баб петь песни. Скажите поэту, сочинителю, чтобы он бросил свои поэмы и романы и сочинял песенки, истории, сказки, понятные безграмотным людям, они скажут, что вы сумасшедший. А отчего бы, казалось, людям искусства не служить народу?». В настоящее время научная и художественная деятельность не деятельность всего человечества, а только маленького кружка лиц, имеющих монополию на эти занятия, называющих себя людьми науки и искусства, потерявших смысл своего призвания и занятых только тем, чтобы забавлять и спасать от удручающей скуки свой маленький кружок дармоедов (Т. XII. С. 305, 311-316, 327) ... «Идеал наш сзади, а не впереди»...

Яснополянская школа Толстого была устроена по принципу свободного образования. Хотя Толстой и не думал представить в ней образец того, что нужно и хорошо для школы, но некоторое знакомство с её порядками полезно для понимания и оценки теоретических педагогических принципов Толстого. В Яснополянской школе уроков на дом не задавалось, ни книг, ни тетрадок ученик в школу не нёс. Он не был даже обязан помнить сегодня то, что было сделано на уроке вчера, он имел право, приходя в школу, не слушать учителя. Его не мучила мысль о предстоящем уроке, он нёс в школу только себя, свою восприимчивую натуру и уверенность в том, что в школе и сегодня будет так же весело, как было вчера. Он не думал о классе до тех пор, пока урок не начинался. Выговоров за опоздание не делалось, да, впрочем, и не опаздывали, разве старшие, которых иной раз отцы задержат какой-нибудь работой. И тогда ученик этой большой рысью, запыхавшись, прибежал в школу. Из школы точно так же можно было уходить, не дождавшись окончания уроков. Садились ученики, где кому вздумается: на лавках, на столах, на подоконниках, на полу, кресле, ложились на полу или столе и т.п. Такой внешний беспорядок Толстой находил весьма полезным и даже незаменимым, но он при этом полагал, что школьникам при их охоте к учению легко будет прийти к заключению, что нужно подчиняться известным условиям, чтобы учиться. Предметы, способы преподавания определялись удовольствием учащихся; нравившиеся — принимались, не нравившиеся — устранялись. Основными законами обучения признавались следующие: учитель всегда невольно стремится к тому, чтобы выбрать самый удобный для себя способ преподавания. Чем способ преподавания удобнее для учителя, тем неудобнее для учеников. Только тот образ преподавания верен, которым довольны ученики. Учителя по воскресеньям составляли обыкновенно планы занятий на неделю, но эти планы часто изменялись в соответствии с требованиями учеников. Так, например, грамматику и анализ языка яснополянские ученики терпеть не могли, на этих уроках засыпали или уклонялись от классов, и все попытки сделать грамматику интересной оказались неудачными. То же случилось с историей, относительно которой Толстой пришёл к убеждению, что не только нет необходимости знать скучную русскую историю, но Кир, Александр Македонский, Цезарь и Лютер также не нужны для

развития какого бы то ни было ребёнка. Географию постигла та же судьба: «До университета я не только не вижу никакой необходимости, но вижу большой вред в преподавании истории и географии. Дальше я не знаю». Зато яснополянские ученики постарше очень любили сочинять стихи на заданный размер. Стихи выходили в таком роде:

У окна сидит старик
В прорванном тулупе,
А на улице мужик
Красны яйца лупит.

В Яснополянской школе преподавались следующие предметы: чтение механическое и постепенное, каллиграфия, грамматика, священная история, русская история, рисование, черчение, пение, математика, беседы из естественных наук. Закон Божий. Почему преподавались эти, а не другие предметы? Да потому, что эти предметы обыкновенно преподаются в школах.

Итог к 1915 году

Один русский исследователь заинтересовался вопросом о физико-географических представлениях детей, для чего и разослал соответствующие опросные листки в учебные заведения, мужские и женские, городов Киева, Вильно, Житомира и Глухова. Опрошены были ученики и ученицы приготовительных классов в возрасте 9-11 лет. Было прислано 500 ответов. Вопросы на опросных листках были следующие: видел ли отвечающий восходящее солнце, утреннюю зарю, открытый горизонт, долину, овраг, балку, ручей, источники, пруд, заливной луг, болото, колосющееся поле, полевые работы, почву суглинистую, чернозёмную, ледоход, знаком ли он с собиранием грибов в лесу, катанием на лодке по реке, купанием в реке, знает ли страны света. Кроме того, требовалось сообщить, ездил ли он по железной дороге, на пароходе, гулял ли за городом пешком, жил ли в деревне и в других городах. Оказалось, что в среднем только половина учащихся видела и имеет представления об указанных явлениях; с некоторыми же словами (например, почва) соединяет реальные представления едва третья часть опрошенных. Знание отдельных явлений природы и занятий колеблется между 25% (ледоход) и 80% (собираание грибов в лесу).

Разбивая предложенные вопросы по их содержанию на три группы, мы получим следующий процент утвердительных ответов:

- 1) астрономические представления: горизонт, восход солнца, утренняя заря, страны света – 44,3%;
- 2) физико-географические: долина, овраг, балка, ручей, источник, пруд, болото, заливной луг, колосющееся поле, суглинистая или чернозёмная почва – 52%;
- 3) общее знакомство с природой, включая следующие занятия: собиание грибов в лесу, полевые работы, катание на лодке, купание в реке – 68,7.

Совершали загородные прогулки пешком, ездили на пароходе и по железной дороге 17,6% (88 человек из 500), не совершали загородных прогулок пешком 50,8% (254 человека), не ездили на пароходе 38,2% (191 человек), не ездили по железной дороге 11,4% (57 человек). Из этой же анкеты выясняется, что загородные прогулки пешком составляют основное

условие широкого круга физико-географических представлений: мир физико-географических представлений детей, не гулявших за городом, не только убог количественно, но и по составу весьма своеобразен.

С рассматриваемой точки зрения весьма интересна и поучительна статья Н. В. Чехова «На пороге в школу и из школы». (С какими знаниями и навыками являются в школу неграмотные дети? Как относятся они к школьным занятиям и что выносят из школы? См, X выпуск сборника «Вопросы и нужды учительства»). Эта статья составлена на основании анкеты, проводившейся летом 1909 года среди слушателей летних московских учительских курсов. Все ответы касаются учащихся сельских школ. Всего ответов, классифицированных и подсчитанных, было 174. Вопросов было поставлено очень много (49), мы остановимся на ответах лишь на главные вопросы.

- 1) Свободно ли дети понимают в обыденной жизни вопросы взрослых (и учителя) и могут ли давать на них толковые ответы? Получено 144 ответа, которые распределяются следующим образом:
  - вопросов не понимают 44 (31%)
  - большинство не понимает 23 (15%)
  - понимают, но отвечать не могут 46 (32%)
  - понимают и дают толковые ответы 31 (22%)
- 2) Умеют ли связно рассказывать, что с ними случилось и что они видели?
  - не умеют 97 (67%)
  - меньшинство умеет 20 (13%)
  - умеют 27 (20%)

Таким образом, в половине школ все или большинство учащихся при поступлении в школу ни вопросов учителя не понимают, ни отвечать толково не умеют «вследствие неумения владеть речью». Четыре пятых учащихся не умеют связно рассказать, что с ними случилось или что они видели.

Большинство, но не все знают своё имя и название своей деревни. **В половине школ дети не знают ни своего отчества, ни фамилии.**

- 3) До скольких обычно умеют считать?

В большинстве случаев дети, поступающие в школу, умеют считать до 10. Только до 10 умеют считать дети в 19 школах, а в других считают и далее, а именно: до 20 – в 21 школе, от 20 до 100 – в 43 школах. Парами считать умеют в 38 школах, не умеют – в 79; пятками – умеют в 20 и не умеют в 97; десятками считают в 27 и не умеют в 70. Таким образом, в большинстве школ дети умеют считать до 10 или 20, в меньшинстве – до 100 и приблизительно в 1/3 школ умеют считать парами, пятками и десятками. Есть у поступающих в школу детей знания мер и монет, например, в большинстве школ знают монеты, не знают только в 20 школах.

- 4) Знакомство с природой – с встречающимися в данной местности животными, птицами, рыбами, насекомыми, растениями и т. п.

В большинстве случаев число животных, известных детям одной школы, очень ограничено, и часто они не знают самых обыкновенных. Для некоторых отрядов животных

у многих детей имеются только общие названия. Во всяком случае, в любой азбуке встретится гораздо большее число названий животных, и, следовательно, значительная часть этих названий будет неизвестна детям, хотя, может быть, они и будут знать это животное, но под общим названием с родственными ему. По числу названий, упоминаемых в ответах, первое место принадлежит птицам, затем деревьям, рыбам, цветам, насекомым, диким млекопитающим животным и, наконец, пресмыкающимся. В этой последовательности, по-видимому, развивается у детей интерес к живой природе. В некоторых местах видовые названия употребляются вместо родовых (например, на Кубани дети все деревья называют дубами, в Казанской губернии – берёзами, в Тамбовской – ветлушками).

Нет никакого сомнения, что все дидактики и методики начальной школы должны основываться на подобных тщательных обследованиях умственного и нравственного багажа детей, приносимого ими в школу. Смешно начинать обучение счёту с единицы, останавливаться на подробном изучении чисел первого десятка, когда дети умеют считать до 10, 20, до 100, умеют считать парами, пятками; бесполезно требовать от детей повторять рассказ учителя, когда они не понимают простого его вопроса и не могут, если бы и поняли, на него ответить. Гимназическая педагогика должна иметь ту же самую основу — подробное научное обследование физической и духовной личности детей, поступающих в гимназию.

Вывод

Дитя нужно приохочивать, а не приневоливать. Первое, конечно, гораздо труднее последнего. Если бы от каждого воспитателя требовалось непременно умение приохочивать дитя к учению, то, наверное, 99% учителей, гувернёров и гувернанток были бы вынуждены отказаться от своего ремесла... Дети – работники будущего!

Средняя школа

Организация первой средней школы в 1633 году

Крупную реформу этой школы (*школы богоявленского братства в Киеве*) произвёл Пётр Могила (*в 1633 г.*).

Сущность реформы заключалась в превращении братской школы, при сохранении церковно-религиозного характера, в коллегию по иезуитскому образцу: языком преподавания (кроме катехизиса и славянской грамматики) сделался латинский; полатыни же воспитанники были обязаны говорить и в классах, и вне их, и дома, и на улице; за ошибки в латинском языке взыскивали строго. В братских школах было 4–5 классовых отделений (в виленской братской школе было пять классов), в киевской же академии образовалось 8 классов: 7 обычных иезуитским коллегиям – инфима, грамматика, синтаксис, поэзия, риторика, философия и богословие – и восьмой низший дополнительный, в котором учили читать и писать. Способы преподавания, учебники, объём учебных курсов – все это было, как и в заграничных коллегиях, вся западная схоластика была перенесена в Киев. Латинский язык учили по известному учебнику

польских училищ Альвара, заимствованному поляками у западной Европы; философии учились по Аристотелю, богословию — по Фоме Аквинату.

Необходимым и чрезвычайно важным пособием при прохождении всех учебных курсов признавались диспуты, было убеждение, что без диспутов невозможно усвоить никаких знаний. Поэтому диспутировали все, даже малыши, но особенно деятельно на сем поле духовной брани подвизались философы и богословы. Были даже, как и на Западе, нищенствующие школьники, т.е. бедняки, сироты, не принятые на казённое содержание и добывавшие себе пропитание воспеванием духовных и светских наук, устройством подвижных театров, обучением детей, попрошайничеством и т.п. В продолжение всего существования академии до преобразования её в специальное духовно-учебное заведение учащиеся в ней принадлежали всем сословиям — и высшим и низшим, и к дворянству и к крестьянству. Были в ней дети знатнейших малороссийских фамилий. Число светских учеников нередко превышало даже число духовных.

Такой же разнообразный, пёстрый состав учащихся был и в образованных по образцу киевской академии коллегиях харьковском и черниговском до преобразования их в духовные семинарии. В царской грамоте 1694 года (царей Иоанна и Петра Алексеевичей), определившей порядок и жизнь киево-могилянской академии, сказано, что к слушанию уроков в ней должны быть допускаемы «дети российского народа всяких чинов и из иных стран приходящие». «В преподавании наук свободных ни в чем не отлучатся исповедания святые восточные Церкви, наипаче остерегая того накрепко, чтоб учение было благочестивое, христианское, восточного исповедания... А отступников и противников вере нашей греко-российской, также и еретиков в школы не допускать, и прелесть противного исповедания и еретическая обучения весьма отсекать и искоренять».

Потребность в правильно организованной, хорошей школе с широким курсом была осознана, наконец, и в московской Руси, и там появилась правительственная школа — Московская славяно-греко-латинская академия, преследовавшая, в сущности, те же церковно-религиозные цели, что и братские школы, и киево-могилянская академия.

Московская славяно-греко-латинская академия (грамота Академии от 1682 г.)

Планов было громадье. Предполагалось, что характер обучения в Академии будет универсальным, энциклопедическим: языки, грамматика, поэзия, философия, риторика, богословие, церковное и гражданское право, арифметика, география, история... Пётр I добавил геометрию и тригонометрию... Но что мог сделать с Псалтырем или с богословием офицер, моряк, металлург, зодчий... хотя бы и понимал смысл божественных писаний и способный нечто рассказать об Аристотеле?

Учащиеся академии освобождались от гражданского суда по всем преступлениям, кроме «убийственных и иных великих дел», и судились у блюстителя академии, им запрещалось учиться дома. Все «богохульные книги» («польские, немецкие, лютерские, кальвинские») предписывалось сжигать.

Также полагалось сжигать всех обнаруженных учителей магии естественной и подобных наук вместе с учениками.

Богословие преподавал лично ректор, философию (то есть логику, математику, физику и политику) — префект.

Но все такие заявления оставались лишь благими пожеланиями... из-за характера мировоззрения и общего состояния образования того времени <...> ...в учредительной грамоте академии прописано, что в круг обучения в ней включаются «все свободныя науки»; но также сказано, что в академии «всякия от церкви благословесныя, благочестивыя науки да будут».

«Свободная» наука и наука «благочестивая, благословенная от церкви» одно ли и то же?

Могут ли совместиться свободные науки и благословенные церковные, благочестивые?

Мог ли правоверующий русский того времени допустить в академию науку свободную, но не благочестивую?

Очевидно, не мог. В учредительной грамоте прямо сказано, что, если кто начнет «всякия от церкви возбраняемые богохульныя и богоненавистныя книги и писания у себя коим нибуду образом держати и иных тому учить... и таковой человек... без всякаго милосердия да сожжется». С одной стороны, в одном параграфе – все свободные науки, а с другой, в другом параграфе – в случае свободы да сожжется. Приходится все свободные науки и энциклопедизм академического образования принимать с большими ограничениями и осторожностью, на самом деле в академии не было ни одного свободного, ни энциклопедического преподавания, а было схоластическое изучение семи свободных искусств в религиозно-церковных целях.

Словом, Московская академия не внесла нового педагогического начала в русское педагогическое самосознание, а лишь развила и облекла в научную по тому времени форму уже давным-давно действовавшее начало – первостепенной важности для всей судьбы и отдельного человека и целого государства религиозно-церковного воспитания – правой, т. е. православной, веры. Это начало, его жизненность и необходимость учредительная грамота и оберегала самыми суровыми карательными мерами. Предположение же Петра о превращении Московской академии в московский политехникум так и осталось простым предположением; о преподавании в академии «всех свободных наук» и особенно об их свободном преподавании, что логически связано одно с другим, Пётр никогда не помышлял. А с течением времени Московская академия превратилась не в политехникум, а в специальную духовную школу <...>

Принимали имеющих не менее 12 и не выше 20 лет. В некие курсы бывало до 10 белых священников и столько же дьяконов; были и монахи. Учились долго и не стеснялись пребыванием в одном классе по несколько лет. Об одном ученике Чепелеве известно, что он с 1736 до 1750 года дошёл только до философии. Ученик Константинов в фаре сидел с 1737 по 1742 год. Ученик Андрей Ушаков, окончивший курс в 1760 году, учился в академии 20 лет ((sic!)). Один ученик в синтаксисе просидел 10 лет. Исключали обыкновенно редко и более «злонравных», чем «непонятливых». Но зато случалось разом исключали помногу. Так, в 1736 году к вакансии исключено непонятливых и злонравных 100 человек, а в 1793 году 146. Впрочем, многих исключённых, по просьбам их, принимали обратно. Некоторых исключали с особою торжественностью. Так, на представлении об исключении ученика риторики Даниловского в 1789 году Платон ((митрополит)) положил такую резолюцию: «Даниловского, яко нерадиваго и лениваго ученика, выключить, выгнав его из академии в присутствии учеников до ворот метлами <...> Число учащих возросло, и при Платоне доходило до 1600 человек.

Потом Академия переместилась в Троицкую лавру, плавно-ползуче с 1775 по 1814 г.

Цифирные школы (идея Петра I)

В 1714 году были учреждены цифирные школы для детей от 10 до 15 лет всех сословий, кроме однодворцев; в этих школах, сверх грамоты, учили арифметике и начальной геометрии (нумерации, субстракции, мультипликации, дивизии, тройному, десятичным дробям; из геометрии — циркульным приёмам, тригонометрии плоской, тангенсам).

Приказано было послать в каждую губернию по два учителя из учеников навигаторской школы, прошедших курс геометрии и географии. За все время существования цифирных школ из морских академий московской и петербургской было отправлено в провинцию 47 учителей. Школы были на далёком расстоянии одна от другой, так что учеников приходилось посылать для обучения из Каргополя в Новгород, из Устюга в Вологду, из Калуги в Москву. А для предупреждения побегов учеников нередко содержали в тюрьмах или под караулом. По сведениям, собранным в 1727 году, набрано было в цифирные школы, охотой и силой, не особенно много, несколько больше 2000, хотя уклоняющимся от этих школ и грозило запрещение жениться. По сословному составу эти ученики распределялись на следующие группы: из духовного звания — 931 (45,5%); из солдатских детей — 402 (19,6%); из приказных — 374 (18,2%); посадских — 93 (4,5%); дворянских — 53 (2,5%).

Посадские дети скоро были избавлены своими родителями от посещения цифирных школ. Очень характерно мотивировали свою просьбу посадские люди: «принуждают де их высылать детей в школы и многих держат в тюрьмах и за караулом, а дети-де их от 10 до 15 лет обучаются купечеству и вступают в торговые промыслы и сидят в рядах за товарами и многие ныне в отъездах по торговым делам, а вышеписанной-де науке многия дети обучаются собою». Возвращения церковных детей в духовные школы требовал Синод.

Вследствие этого цифирные школы стали закрываться, число учащихся в них сократилось до 500 учеников. Причины убыли остальных 1500 видны из следующей таблицы: выбыли посадские и церковные — 572 (87,9%); бежали, отпущены в дома и не явились — 322 (20,8%); выучено и отпущено — 302 (19,9%); безграмотных, идиотов, неспособных — 233 (15%); взято в разные должности — 93 (6%).

После смерти Петра цифирные школы скоро зачахли совсем.

Морская академия (с 1715 года), Инженерная школа, Артиллерийская школа.

Морская академия исходно представляла собой школу математических и навигационных наук на Сухаревой башне (1706 г.), переведённую из Москвы. Долгое время преподавание в Морской академии велось на английском языке англичанами «понеже оные науки состоят на английском языке».

«Медицинские курсы»

В начале XVIII в. Петром I было предписано собрать солдатских детей, подготовленных латинскому и немецкому языку для выучки на лекаря к доктору Блументросту.

«Курсы капиталистов»

В 1725 г. приказом царя собрано 35 купеческих детей из главнейших городов и Петербурга для их раздачи иностранным капиталистам для изучения торговли.

Крах наивных идей вплоть до времён Екатерины II (императрица 1762 – 1796)

В гимназии при Московском университете история и география преподавались на французском и немецком языках, так как учителями по этим предметам были иностранцы, не знавшие русского языка. Всех преподавателей в гимназии было 36, из них русских – 16, иностранцев – 20. Первым директором её был венгр Шаден, вторым и третьим – немцы Маттеи и Мелльман. Было довольно много частных школ в С.-Петербурге и Москве, содержавшихся необразованными иностранцами. В 1780 году в С.-Петербурге было 23 частных пансиона с 72 учителями, из которых русских было только 20 человек. Поэтому понятна забота Татищева о необходимости подготовки русских учителей, хотя бы половины учительского персонала, «можно из гимназий подлых, взяв в каждую науку человека по два, в помощь иностранным определить. И тако чаятельно своих учителей со временем довольно способных получить».

Когда заводятся профессиональные школы, то они на первых порах бывают весьма разносторонними и даже, можно сказать, всеобъемлющими. Учить, так учить всему хорошему и полезному, а так как хороших, полезных наук и знаний, притом нужных в государственной жизни, очень много, то школы перегружаются учебными предметами и изнемогают под их тяжестью и разнообразием. Что каждый отдел знаний должен преподаваться самостоятельно и обстоятельно, а не в куче с другими отделами кое-как, что такое поверхностное и спутанное преподавание мало полезно, эта мысль еще недостаточно сознается; напротив, веруют, что каждая школа может и должна учить всему, всем специальностям, обслуживать все духовные нужды местности, общества и даже государства. Словом, **дело происходит в педагогии наподобие того, как бывает в торговле: в заселяющейся местности одна лавка торгует всем – и свечами, и апельсинами, и сапогами, и платьем, и мясом, и вином. Только помаленьку такая вселенская лавка разбивается и разветвляется в ряд специальных магазинов по мере увеличения населения и развития потребностей. То же бывает со школами: сначала широкая энциклопедическая школа, а потом ряд более определённых и ограниченных** *(выделение шрифта здесь и далее – А.Г.)*.

Наши первые профессиональные школы одновременно должны были работать на два и на три фронта, готовя и военных, и гражданских чиновников, и архитекторов, и вообще служилых людей на всякую государственную потребу. Екатерина II про своих кадетов, т.е. про воспитанников шляхетного кадетского корпуса, писала: «Мои кадеты сделаются всем тем, чем пожелают быть, и выберут себе поприще по своим вкусам и наклонностям». Это они могли, по-видимому, сделать, потому что в шляхетном кадетском корпусе готовились не только военные офицеры, но и гражданские чиновники; в учебный курс, кроме военных предметов, введены были науки юридические и политические, философия, красноречие, бухгалтерия, архитектура, латинский и новые языки, живопись, гравирование, делание статуй и многое другое.

Конечно, преодолеть всю эту премудрость кадетам было невозможно, потому они освобождались от изучения многих наук, даже самых необходимых, так что обязательными для всех кадетов предметами были только три: закон Божий, арифметика и военные упражнения. Остальным наукам и языкам учился кто хотел, и было время, что из 245 русских кадетов русскому языку учились только 18, французскому – 51, латинскому – 15, немецкому – 237 (при императрице Анне Иоанновне, тогда немецкий язык был в ходу); из наук геометрии учились – 36, географии – 17, истории – 28, юриспруденции – 11.

Результаты такой организации учебного дела были соответственные. Учились кадеты много; даже в младшем возрасте (5 - 6 лет) было в неделю 34 учебных часа, в других возрастах – по 42, а в иных даже по четыре двухчасовых урока в день, т.е. по 8 часов в день и по 48 часов в неделю, а толку от этого учения было мало. Приведём факт не из первой половины XVIII века, а из второй, когда учебные заведения были уже более благоустроенными, чем в первой.

Когда комиссии о народных училищах дан был указ (от 22 июня 1784 г.) о введении в сухопутном шляхетном курсе образа учения, установленного в народных училищах, то учебное дело в корпусе, по результатам обследования, оказалось в таком положении:

Возраст	Предметы	Почему не преподаются
От 5 до 9 лет	Познание веры	За слабым понятием воспитанников сего возраста
	Из иностранных языков обучаются только французскому.	Уважая малолетство воспитанников
От 9 до 12 лет	География, хронология, история, мифология, геометрия, славянский язык.	Потому что понятие воспитанников сего возраста к обучению сих наук еще весьма слабое и время употребить нужно было для языков
	Хронология	Будет показана вместе с историей, чтобы более времени употребить на прочие науки
От 12 до 15 лет	История	За недовольным знанием географии
	Геометрия	За неокончание арифметики
	Латинский язык	Не оказались тому склонны
	Основания воинской и гражданской архитектуры	За незнание арифметики и геометрии
	Хронология	Нужнейшее будет сопряжено с историей
От 15 до 18 лет	Основания воинской и гражданской архитектуры	За недовольным знанием геометрии
	Гражданские науки, генеральная и экспериментальная физика, астрономия, наука, натуральная история, фортификация и артиллерия, химия, философия, живопись, гравирование, делание статуй, архитектура.	Оставлены до следующего возраста
	Латинский язык.	Желающих нет
	Архитектура гражданская.	Неизвестно почему

	Все гражданские науки	Будут по окончании истории Российской империи сопряжены с российской статистикой
От 18 до 21 года	Астрономия, наутика, история, химия, философия, живопись, гравирование, изваяние, делание статуй	

Вообще, когда науки нужно бы уже кончать преподаванием, они только начинались: ни в одном возрасте не преподавалось то, что следовало, а если преподавалось, то не всем, состоящим в возрасте, без всякого плана, по книгам, иногда вовсе к предметам науки не относящимся. Многие науки, например все «науки гражданския», совсем исчезли из учебного курса. Таким образом, **получалось, что через 9 лет пребывания в корпусе кадеты не успевали окончить арифметики, через 12 лет не приобретали стольких познаний в геометрии, чтобы начать архитектуру, в пятом же возрасте оказывались обремененными таким количеством наук, что, отчаяваясь успеть во всех, ни к одной, по-видимому, затем не применялись и ни в одной не успевали.**

Подобным же образом был устроен морской кадетский корпус. Его родоначальница – школа «математических и навигацких искусств» в Сухаревой башне в Москве – готовила моряков, артиллеристов, инженеров, преподавателей во вновь учрежденные училища, геодезистов, архитекторов, гражданских чиновников, даже писарей и мастеровых. А в морском корпусе в Петербурге, кроме математических и морских предметов, необходимых для этого специального училища, преподавались политика, геодезия, геральдика, гражданские законы, гражданская архитектура «и прочия шляхетныя науки» и семь иностранных языков – французский, немецкий, английский, шведский, датский, итальянский, латинский. В таком же роде был устроен весьма известный в свое время харьковский коллегиум. **Энциклопедичность, граничащая с хаотичностью, оставалась в русских школах весьма долгое время, даже в наших гимназиях александровского времени господствовал ещё энциклопедизм.** В них учили языкам – латинскому, французскому и немецкому (**русскому не учили, он вошел в учебный курс лишь с 1811 года, по мысли Уварова**), математике, истории, географии, статистике, философии, политической экономии, естественной истории, технологии, коммерческим наукам и рисованию. Некоторые из перечисленных наук были весьма обширны, например философия, в состав которой входили: логика, всеобщая грамматика, психология, эстетика, риторика, нравоучение, право естественное и право народное. Гимназический курс обнимал собственно четыре года, да предварительно будущие гимназисты учились три года в уездном училище. Очевидно, толково обучиться чему-либо в тогдашней гимназии было невозможно из-за недостатка времени.

Притом и **учебники были страшные:** так, «Землеписание Российской империи для употребления в губернских гимназиях, соч. заслуженного профессора Е. Забловского», изданное в 1822 году Министерством народного просвещения, имело 585 страниц, учебная книга физики (изд. 1807 г.) – 527, первая часть курса математики Осиповского – 357 и т. д.

Поэтому нужно признать большой педагогической заслугой деятелей николаевского времени сокращение гимназического курса и приведение его к правильным размерам.

Например, основывается (в 1732 г.) сухопутный корпус и требуется, чтобы образование учащегося в нем дворянства не было только профессиональной выучкой, ремесленничеством, но было и теоретически обосновано, «дабы шляхетство от молодых лет к тому в теории обучены, а потом и в практику годны были». С течением времени учебный курс корпуса на экзаменах распределялся на следующие пять групп предметов:

- 1) военная экзерциция, танцы, рисование, фехтование, конская езда;
- 2) языки русский, немецкий, французский, латинский;
- 3) история и география;
- 4) математические науки: геометрия, механика, фортификация и артиллерия;
- 5) философские науки: логика, нравоучительная философия, физика, юриспруденция.

Теоретических предметов много, но они не составляют системы общего теоретического образования, а это есть только теоретическая подкладка профессионального, назначенного для благородного дворянства.

Почему включались в курс различные теоретические предметы, например языки и философские предметы, не бывшие необходимыми при специальных занятиях? Да просто потому, что некоторое знакомство с этими предметами считалось нужным для дворянина, приличным, как и танцы, и рисование, и учтивость, и пристойная покорность (последние два свойства входили в состав дворянской этики). Об общем образовании, т.е. образовании, необходимом для всех, об общечеловеческом образовании, и не помышляли, думали об образовании дворянина-профессионала, педагогическая мысль не поднималась выше сословной профессиональности.

Профессия дворянина – быть военным, моряком, знать в этих делах толк, а равно уметь говорить на иностранном языке, танцевать и т. п. Об общеобразовательном значении каждого из предметов, входивших в учебный курс сухопутного корпуса, не поднималась еще и речь. Если же кто и доходил до такой мысли, то осуществить ее не удавалось.

Вот факт.

Курс Морской академии сначала был узкотехнический, потом расширился разными теоретическими предметами, не имевшими отношения к морскому образованию, но входившими в состав «шляхетских наук», каковы генеалогия, геральдика, учение о стиле, риторика, политика и т. п. Один из директоров хотел придать серьезное внимание некоторым шляхетским наукам ввиду их образовательного значения: «Сколь нужны науки – философия, мораль, история и география для человека и гражданина, – всякому известно; а тем паче для такого училища, каков есть кадетский корпус, в котором воспитывается благородное юношество и приготавливается к произведению в высшие степени» (И. Л. Кутузов). Кутузов предлагал назначить для преподавания словесных наук, или «гуманитрум», одного профессора, одного адъюнкта и трёх учителей. Против этого восстала адмиралтейская коллегия, которая «в рассуждении того, чтобы учреждение морского шляхетного корпуса не походило на академию или университет», не согласилась на приглашение для словесных наук профессора и адъюнкта, а положила иметь для них простых учителей. Общеобразовательные предметы, столь нужные, по мнению Кутузова, «для человека и гражданина», по мнению адмиралтейской коллегии, суть только

«шляхетские науки», одна группа из многих шляхетских наук, об особенно серьезной постановке которых много хлопотать шляхетскому корпусу не подобает, ведь он не университет и не академия, а потому для преподавания упомянутых предметов за глаза достаточно учителей вместо профессоров.

Учеников набирали насильно, без всякого внимания к их возрасту, способностям и состоянию, преимущественно из низших слоёв общества или, как выражались в то время, «набираемы были из самой подлости», лишь бы набрать нужное число. Поэтому **в одном и том же классе встречались ученики в 5 и 25 лет**. Набираемые в течение всего года, а не сразу, все ученики учили разное, иные учились читать, иные изучали грамматику, иные переводили с иностранных языков. В гимназии **не было определённого учебного курса, не было определённого числа классов, преподаваемые предметы то прибавлялись, то убавлялись**.

Начальства было много, но его обязанности были довольно неопределённые: случалось, что бывало даже по два ректора или по два инспектора. Учителями были часто иностранцы, весьма плохо знавшие по-русски, и при этом с разными недостатками и невоздержанные в наказаниях. Так, об учителе Фишере замечено, что он «во обучении российского языка довольно искусства не имеет и российского мало знает, к тому же глух и мало видит и, сверх того, весьма часто при своем деле бывает пьян, в чем ему ученики всегда почти смеются». Другой учитель – Штенгер, не разумевший по-русски, увечил учеников своею тростью и ею одному ученику глаз подбил опасно. Такие увечья могут, жаловались на него, в учениках «охоту к наукам угасить». Впрочем, и в «Инструкции для женской особы», надзирательницы малолетнего отделения при гимназии, было сказано, чтобы ей иметь осторожность «в гневе не бить по щекам, ниже кулаком или палкою, в таких случаях наказывать токмо лозою; также при исправлении детских нравов ограничиваться ей всяких поносных и подлых бранных слов».

Содержание учащихся на дворянском отделении было лучше, чем на разночинном: дворянам выдавалось говядины по 1/4 фунта на человека, а разночинцам один фунт; дворяне ели кашу с маслом маковым, а разночинцы с конопляным; дворяне получали хлеб ситный, а разночинцы решетный белый; дворянам полагалось по паре чулок гарусных, разночинцам же по лишней паре чулок белых нитяных; «за великия продерзости» виновных дворян предписывалось, положи их через лавку, бить по штанам линейкой, а разночинцев сечь розгами. Когда в казанской гимназии в 1760 году возник вопрос о соединении двух отделений гимназии в одно с целью сокращения числа учителей, то предполагалось в классе рассаживать дворян и разночинцев на двух сторонах класса, с разделением его низкими перилами, на дворянской половине пол несколько приподнять, учебные столы обить зеленым сукном или кожей и т. п., словом и в одном классе различить и отделить дворян от разночинцев...

...Татищев (1686 - 1750) разъясняет необходимость науки для правильного понимания веры, что не знавшие науки искажали веру... разделяет на нужные, полезные, щегольские или увеселяющие, любопытные, тщетные или вредные.

- нужные науки следующие: домоводство, врачество, закон Божий, умение владеть оружием, логика, богословие;
- полезные: письмо, грамматика, красноречие или витийство, изучение иностранных языков, история, генеалогия, география, ботаника, анатомия, физика, химия;

- шегольские: стихотворство (поэзия), музыка, танцы (плясание), волтежирование, знаменованье (живопись);
- любопытные; астрология, физиономика, хиромантия, алхимия;
- вредные: гадания и волшебства разного рода, некромантия («через мертвых провещание»), гидромантия (водовещание), аеромантия (воздуховещание), пиромантия (огневещание) и т. п.

Приведённая классификация наук – единственная в своём роде. Она сваливает в одну кучу наук и собственно науки, искусства, и научные гадания, и просто волшебство, причём разделяет их на группы с точки зрения приносимых ими пользы или вреда...

...пнеуматика (*наука о духе, психология у Татищева*) богословам весьма нужна, философам полезна, а историкам, политикам и другим многим «почитай, общенепотребна».

Таким образом, первая попытка насадить общее образование окончилась неудачей.

Преподают науки (1762 – 1796)

В больших государственных гимназиях

- 1) Догматическое богословие.
- 2) Философия.
- 3) Универсальная история с географией.
- 4) Российское красноречие.
- 5) Обучение христианскому закону.
- 6) Математические классы:
  - а) в высшем — архитектура, фортификация и артиллерия,
  - б) во втором — алгебра, геодезия и механика,
  - в) в третьем — геометрия, тригонометрия и арифметика.
- 7) Натуральная история и ботаника.
- 8) Языки: латинский, немецкий, французский. Для каждого языка по три класса:
  - в первом — читать, писать и этимология,
  - во втором — синтаксис, разговоры и начальные переводы,
  - в третьем — переводы, истолкование авторов и стиль.Греческий — в одном только классе.
- 9) Рисование.
- 10) Музыка.

В малых гимназиях:

- 1) Догматическое богословие.
- 2) Философия сокращенная.
- 3) Универсальная история с географией.
- 4) Обучение малых учеников христианскому закону.
- 5) Арифметика, геометрия, тригонометрия и алгебра.
- 6) Натуральная история и ботаника.
- 7) Языки: латинский, немецкий, французский (как и в больших гимназиях).

- 8) Рисование.
- 9) Музыка.

К приему в гимназии допускались всякого рода дети, за исключением детей земледельцев. Отдаваемые в гимназию должны уже быть обучены русской грамоте, читать и писать, а также первейшим частям арифметики, потому что в гимназиях этому не учат. Гимназии подчиняются особому протекторскому управлению, состоящему из духовных и светских членов; особенно же гимназии поручаются ведению епархиальных архиереев и местных губернаторов. В каждой гимназии полагаются два ректора, духовный и светский, два инспектора, также духовный и светский, и, наконец, соответствующее число духовных и светских учителей.

К 1858 году обучалось:

- в высшей школе (университеты и др. высшие учебные заведения) 5'210 студентов;
- в средней школе (в гимназиях) 22'170 человек;
- в начальной школе (уездные, приходские и частные училища) 97'314 детей.

То есть всего 124'785 человек (*при населении в 42,5 млн. человек – национальная катастрофа! – А.Г.*)

После 1861 года

Но как бы упорно ни отказывались защитники классицизма от рассмотрения дела по существу, прибегать целые годы к повторению одного и того же довода о значении иностранного образца было уже слишком недостаточно. Нужно было хотя бы вкратце объяснить, почему же некоторые западные педагоги стоят именно за классицизм. Мало-помалу, по кусочкам, с бесконечными повторениями, объяснение было (*около 1870 г.*) дано; 1) курс средней школы должен быть построен преимущественно на изучении языков, а не наук; 2) древние языки незаменимы как средство формального развития ума и 3) древние языки незаменимы как средство концентрации учебного округа.

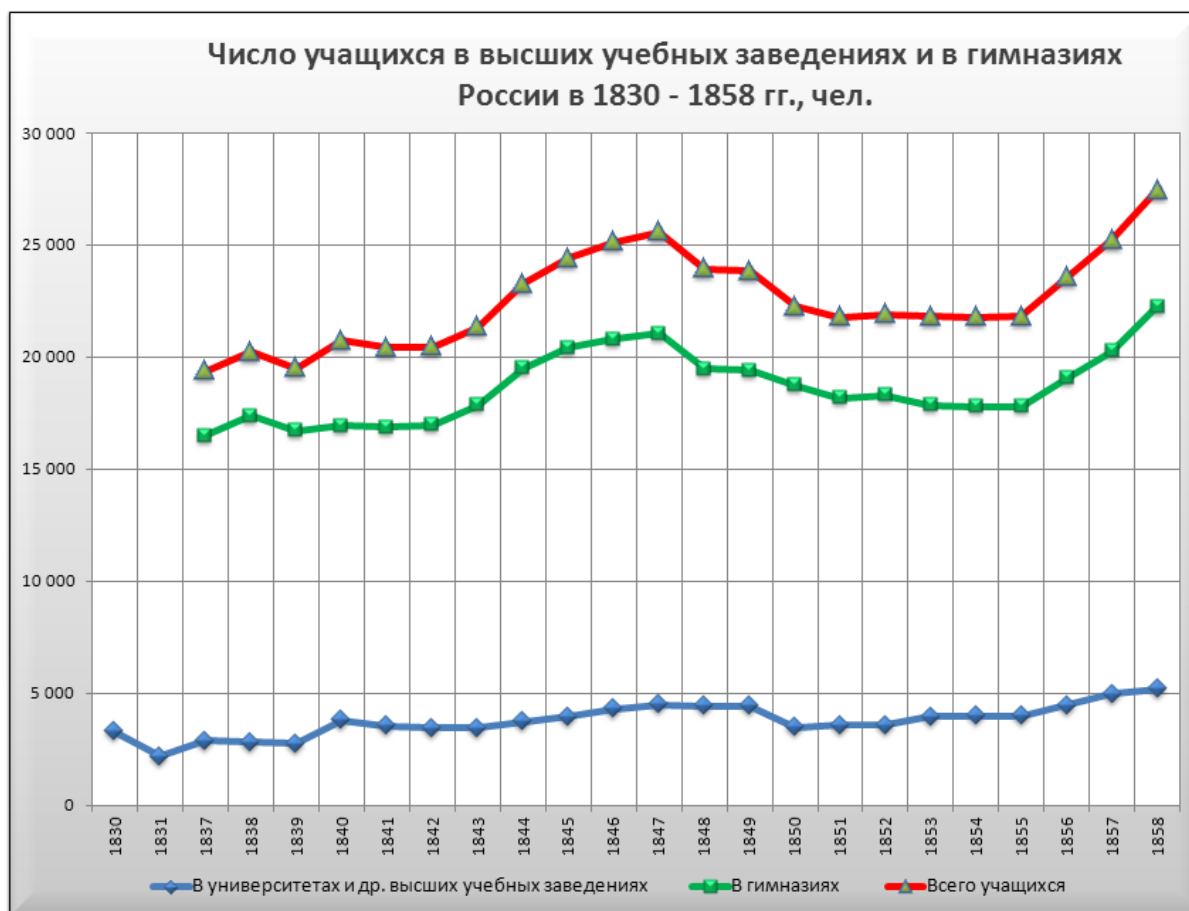
Эти три положения стремятся определить и выяснить значение классицизма в самом его существе.

Первое положение разъясняется так: задача средней школы заключается в воспитании ума, приучении к серьёзному и сосредоточенному труду, в равномерном по возможности развитии всех умственных способностей, а не в сообщении наибольшего количества разнообразных сведений, не в так называемом полигисторстве. Воспитанный и окрепший ум сам, без помощи учителей, легко приобретает все разнообразные сведения, какие ему понадобятся.

Высшее образование

Вопрос об университетах и других высших школах разработан в проектах ((времен Екатерины II)) сравнительно мало. Одна из тем, обсуждавшихся в данной области, касается вопроса об учреждении в университетах богословского факультета, поднятого в нескольких проектах. В некоторых проектах, например Дильтея, прямо говорится, что во всяком университете надлежало бы быть четырём факультетам: философскому, медицинскому, юридическому и богословскому, «ибо потому сие учреждённое место университетом называется, что все роды наук в оном преподаются». Но практически из этого предположения ничего не вышло.

Существовала специальная комиссия по выработке проекта об учреждении и уставе духовных училищ (в 1776 году), которая предполагала переименовать Московскую духовную академию в духовный университет, в котором «всем, до просвещения духовного человека надлежащим, наукам обучаемо будет». Другая духовная комиссия (1773) по примеру западных университетов предполагала открыть в Москве богословский факультет с особой, пригготовительной к нему гимназией, но предполагала присоединить его к существовавшей Московской духовной академии, так чтобы оба эти училища — богословский факультет и Московская духовная академия — назывались академией. В конце концов такое присоединение вело к слиянию факультета и академии.

Комиссии народных училищ в 1786 году было предложено составить план университетов и гимназий, в разных местах империи заводимых. Комиссия высказалась за открытие нескольких университетов, кроме С.-Петербурга, в Пскове, Чернигове и Пензе. Дильтей

предлагал учредить университеты в Малороссии — в Батурине, и в Ливонии — в Дерите, поставив основой университетского образования свободу преподавания и свободу слушания курсов. Университетское образование должно быть доступно для всех. Плату за лекции следует взимать в размере до 30 рублей в год, но она должна взиматься университетом без притеснения, а бедные совсем освобождаются от платы.

Для поступления в университет было достаточно свидетельства из главного народного училища, вследствие чего университет и народные училища соединялись непосредственно, каких-либо учёных школ, готовивших к университету, не предусматривалось. По мнению комиссии, уровень обучения в главных народных училищах не только не ниже гимназического, но даже выше; сверх катехизиса, русский и латинский языки, арифметика, геометрия и рисование общи и гимназии и главному училищу; правда, языки французский и немецкий в училищах не преподаются, но зато вместо них преподаются более полезные науки, как-то: физика, естественная история, механика и архитектура, чего в гимназиях не было...